

РИМАН
Анна

Узметна
НЕ ТВОЯ ЛЮБИМАЯ

Анна Риман

Измена. Не твоя любимая

<https://litres.ru/74206832>

Аннотация

Она застала мужа в гримёрке. На диване. С дочерью владельца студии.

Пока Станислава тянула ипотеку и его «великую карьеру», он строил будущее в чужой постели. И даже не считал это изменой — «ради дела», «ради ролей», «ради нас».

В ответ на её развод её увольняют по статье. Объявляют воровкой. Лишают работы. Почти лишают дома. Муж спокойно объясняет: в семье должна сиять одна звезда. И это не она.

Они думали, что сломали её.

Но преданная жена — не жертва. Это женщина, которой больше нечего терять.

А значит, будет больно. Всем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	67
Глава 16	72
Глава 17	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1

ИЗМЕНА. НЕ ТВОЯ ЛЮБИМАЯ

Анна Риман

АННОТАЦИЯ

Развод? Это было бы слишком просто. Вместо этого я оказалась в новой ловушке.

Контракт с конкурентной студией. Лицемерные улыбки, постановочные фото и чужие руки, которые я обязана терпеть. А за всем этим — он. Владелец студии. Мужчина, которому я не должна доверять, но именно он стал единственным, кто борется за меня.

Я не хотела влюбляться. Но что делать, если сердце выбрало врага?

Глава 1

– Простишь ли ты меня, любимая? Мне нужна только ты...

Красное пятно расплзается по белой рубашке мужа. Он бледнеет, ресницы подрагивают, губы шепчут последние слова. Над ним склонилась актриса — и на её лице слишком красивые слёзы.

– Не оставляй меня, – рыдает она и вдруг раздраженно выкрикивает: – Чёрт! Опять я вся перемазалась!

На светлых волосах Ларисы яркие следы бутафорской крови.

– Стоп! – режиссёр перекрывает её голос. – Лариса Константиновна, я просил вас только наклониться! У него пуля в груди, он умирает! Не надо на него ложиться. Это его добьет.

Девушка поджимает пухлые губы, готовая спорить. Но Влад вмешивается вовремя:
 – Борис Александрович, но ведь хорошо же получилось. Трогательно.

Я смотрю на мужа с восхищением: он умеет гасить конфликты, не теряя шарма. И сейчас он был великолепен – я вижу, как светятся его глаза после дубля. Моя гордость, мой талантливый, мой.

Режиссёр морщится, но сдаётся:
 – Перерыв час. Актёры – отдыхать. Команде готовиться к следующей сцене.

Влад кивает и уходит в гримерку. Я спешу к нему.

– Ты был потрясающим, – поправляю на нём окровавленную рубашку. – Но пообедать вместе не выйдет. Ребята уже свет меняют, работы куча.

– Хочешь, подожду? – он улыбается.

– Иди, а то ещё истечешь, – смеюсь и отправляю его.

Съемочная площадка шумит и гремит. Ребята переставляют свет, двигают декорации, кто-то ругается из-за кабеля. Я ловлю себя на мысли: всё это стало домом. Но иногда мне не хватает его – не актёра, не главного героя фильма, а мужа, с которым можно просто выпить кофе.

– Стаська, идём обедать? – Света появляется рядом, машет рукой. – Иначе Борис нас закопает за то, что не ели.

Мы спускаемся в столовую. Там пахнет свежими котлета-

ми, голодные съемочные бегут с подносами. Я тоже хватаю первое, что попадается, но почти не чувствую вкуса. Всё мои мысли снова возвращаются к Владу. Это его первая большая роль. Мы так долго шли к этому. Я знала, что будет тяжело, что он будет занят. Но в последнее время он словно совсем ускользает.

Телефон в кармане пиликает. «Зайди ко мне в гримерку. Срочно. Жду».

Я замираю. Странно. Обычно он сам приходит. Что-то случилось?

– Свет, я побегу, – подсказываю я из-за стола. – Влад зовёт.

– Конечно, – она недовольно бурчит, но я её уже не слышу.

Я мчусь к лифту, жму кнопку. Сердце гулко бьётся, пока я бегу по коридору. Коротко стучу – больше для вида – и открываю дверь.

Всё рушится в одну секунду.

На диване – Лариса и мой муж. Её руки в его волосах, его брюки сползли, на лице наслаждение. Её громкие стоны бьют по ушам. Они так увлечены, что не замечают меня.

Мир замирает. В ушах шумит, колени подгибаются. Телефон с грохотом падает на пол. Влад дёргается, оборачивается, глаза расширяются.

– Стася! – кричит он.

Но я уже бегу. Слезы застилают глаза, дыхание сбивается. В груди пустота, словно оттуда вырвали сердце. И только од-

но я понимаю: то, что у нас было, кончилось.

Назад дороги нет.

Глава 2

Плитка неровная, холодная. Неприятно царапает кожу. Пахнет хлоркой. Противно.

Я удивленно смотрю вокруг. Как сюда попала, не помню.

Сажу в туалете на полу, прижавшись мокрой щекой к стене. Внутри болезненной занозой висит пустота.

Работа. Надо встать и идти. Не хочу, не могу.

– Стася, ты здесь? – доносится голос подруги.

Тянусь к задвижке. Ударяюсь головой о дверь. Всхлипываю.

Замок получается открыть со второй попытки.

– Ты что делаешь? Тебя там все ищут? – начинает Света, но видит мое состояние и останавливается.

– Тебе плохо? Отравилась? Давай, подняться помогу.

Я отрицательно машу головой и снова всхлипываю.

– Влад и эта Лариса. Они ..., – слов подобрать не могу. Слезами захлебываюсь.

Перед глазами снова картина из гримерки стоит. За что? Почему?

Голову на подругу поднимаю.

Смотрит сочувственно, но не удивленно.

– Ты знала? – выдыхаю возмущенно. – И ничего мне не сказала?

– Стась, не убивайся ты так. Не стоит он того, – говорит,

а я не слушаю, в глаза ей смотрю.

– Все знали и смеялись надо мной?

Меня словно в таз с дерьмом опустили и еще лицом ткнули для надежности.

– Не смеялся над тобой никто. Все больше сочувствовали. Кабель твой Влад. Вот он кто. Присосался, как паук, и соки пьет, а ты терпишь.

С трудом поднимаюсь с колен, к зеркалу бреду. Холодной водой умываюсь.

Может она и права, только слушать сейчас подругу не могу. Внутри все болит, жгутом скручивает.

Как же я на площадку пойду? В одной комнате с этими двумя находиться буду.

На Свету смотрю.

– Мне бы в одиночестве побыть, – говорю.

– Правильно, – соглашается подруга. – Отдохни. Проветрись. Борису скажу, заболела ты. Отравилась за обедом.

Киваю, своей помощнице режиссер поверит.

Из туалета тихонько выбираюсь и вниз по служебной лестнице. На улице почти бегу, лишь бы подальше от киностудии. Куда сама не знаю.

Люди, машины. Ничего не замечаю. В собственных мыслях путаюсь.

Как же получилось так? Была ведь любовь. Настоящая. За руку держал, глаз влюбленных от меня не отводил. Искренне. Я это знала, чувствовала. Где совершила ошибку?

Понимаю одно, простить измену не смогу. Не получится у меня.

Брожу по улицам до самого вечера. Ноги гудят, но я усталости не чувствую. Домой возвращаться боюсь. Неизбежное оттягиваю. Только вечно прятаться не получится.

Открываю дверь своим ключом. На кухне свет горит. Яичницей пахнет.

Обувь снимаю, а у самой внутри все подрагивает.

– Пришла? – выходит ко мне Влад. – Ты почему на звонки не отвечаешь?

Во все глаза на него смотрю. Не понимаю, как он может так спокойно сейчас разговаривать.

– Я с тобой развожусь, – говорю, а у самой голос подрагивает.

– Шутишь? Нет, я понимаю, ты расстроена. Женская гордость, подруга накручивает. Давай поговорим, как взрослые люди. Ну что такого произошло?

Он это серьезно?

– Ты мне изменил с партнершей по фильму, – объясняю ему очевидное.

– И что? Это шоу-бизнес. Актеры для карьеры и не такое делают. Ты же знала, за кого замуж выходишь, чего теперь-то вдруг ерепенишься?

В легких резко заканчивается воздух. В висках бешено пульсирует кровь.

– Замуж я выходила за порядочного человека и талантлив-

вого актера, а получила дешевого жиголо.

Красивое лицо Влада перекашивает от гнева.

– Думаешь, мне все это нравится? Я ведь не для себя, для нас стараюсь. Ларису эту обхаживаю. Тебе все лучшее обеспечить хочу.

– То есть ты, когда с ней, – запинаюсь, слова подобрать не могу. – Ты обо мне и ипотеке думаешь? Покрытые проценты подсчитываешь? Как же у тебя бедного что-то при этом получается?

– Отлично получается, знаешь ли. Лариса баба хоть куда. С такой и в постель, и в люди не стыдно. А ты давно на себя в зеркало смотрела? На что похожа стала? Чучело огородное. Я актер. Личность творческая. Мне эстетика нужна, а не твоя унылая физиономия.

– Уходи. Вон убирайся! – с трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, требую я.

– Я сейчас уйду. А ты все взвесь хорошо, разумно ли поступаешь, когда семью из-за ерунды разрушаешь. И про ипотеку ты правильно заметила. Ее еще выплатить надо. Квартиру как делить будем, об этом ты подумала?

Влад натягивает куртку. Уходит, со злостью хлопнув дверью. А я медленно сползаю на пол.

Глава 3

Ночь проходит в агонии. Я мечусь по квартире, то вскакивая и наматывая круги, то пытаюсь заснуть, свернувшись в клубок.

В голове роятся мысли одна страшнее другой. Может, я сама виновата? Перестала за собой следить. Из джинсов не вылезаю. К косметологу не хожу.

Смотрю на себя в зеркало. Лицо бледное. Под глазами круги. Я не уродина. Устала только. Быт, заработок, все на мне висит в последние годы.

Иногда провожу на студии по двенадцать часов. А ведь мечтала стать журналистом. Отучилась на журфаке год и ушла. Влада встретила.

Он ни о чем не просил, не настаивал. Сама решила. Что это за семья, где два безработных студента?! Кто-то должен деньги зарабатывать, думать о насущном. Влад слишком творческая личность, ему тяжело. И этим кем-то оказалась я, сама не заметила как.

И что теперь делать? Ипотеку с квартирой делить? Влада выгнать я не могу. Он право здесь жить имеет. Совместная собственность.

Мучаюсь до самого рассвета, так и не придя ни к какому решению. Усталость побеждает под утро. Над головой собираются на работу соседи, двигая стулья и хлопая дверьми. А

я погружаюсь в тревожный сон.

Телефон упрямо звонит, не желая оставлять меня в покое. Кому я могла понадобиться в такое время?

Глаза разлепляю. Голова раскалывается. В ушах звенит. На другой бок повернуться хочу, но не тут-то было. Снова телефон трезвонит. Руку протягиваю, трубку беру.

– Стася, привет. Ты как себя чувствуешь? – взволнованно спрашивает Света.

Не нравится мне этот ее тон. Не к добру.

– Нормально, – отвечаю, а сама на часы смотрю.

Ух, два уже. Хорошо я прикорнула.

– На работу завтра выйти сможешь? Не знаю, какая муха Бориса укусила. Вчера сказал, пусть неделю спокойно берет, а сегодня уволить угрожает. Твоего возвращения требует.

– Не страшно, выйду, – обещаю, а сама не представляю, как завтрашний день переживу.

Идти придется. Не завтра, так через несколько дней. Неделя больничного ничего не изменит.

Встаю. По привычке квартиру убираю. Белье глажу. Словно сомнамбула брожу. Как дальше жить, не представляю.

Влад не звонит и не пишет. Я нет-нет, да поглядываю. Не специально, само получается.

Ближе к ночи в замке ключ поворачивается. Муж с цветами на пороге стоит, улыбается.

День рождения у кого? Память напрягаю, не помню.

– Стася, ты успокоилась? – букет мне пихает.

На розы смотрю оторопело, руки за спину закладываю, лишь бы цветов не касаться.

– Я вчера погорячился, глупостей наговорил. Прости. Ты у меня самая лучшая. Самая красивая, преданная, заботливая. Вижу, за ум взялась, ужин приготовила, – говорит весело, в кастрюлю заглядывает.

Приготовила. Отвлечься хотела. Теперь смотрю, себя не понимаю. Зачем это все? Пусть ему Лариса борщи навари-вает.

– Ты любишь ее? – спрашиваю, а у самой слезы на глаза наворачиваются.

– Опять начинаешь, – злится.

Цветы на стол бросает.

– Я же сказал. Так для дела нужно. Ее отец студию покупает. Представь, какие это перспективы передо мной откроет. Парочка главных ролей, и меня везде звать начнут.

– Так давай разведемся, женись на ней, зачем меня мучаешь? – не позволяю ему договорить, ответ требую.

– К чему мне такая жена?! В семье, Стася, только одна звезда может быть. Первый сияет, второй поддерживает. Вон хоть на Голливуд посмотри. Удачные браки между актерами по пальцам пересчитать можно. Ты как жена меня вполне устраиваешь. Вот подожди, на ноги встану, ребеночка сделаем, как ты хотела. Потерпи еще немного, скоро по-царски заживем.

К стене меня прижимает. Лапает. Меня переворачивает

всю. Тошнота к горлу подступает.

– Отпусти, – кричу не своим голосом.

Руки убирает, губы недовольно поджимает.

– Как знаешь, – цедит грубо и отворачивается.

Глава 4

Завтракаю на кухне одна. Влад на кровати развалился, вставать не торопится. У него с утра сцен нет, можно расслабиться. В постели понежиться. Это я ночь на узком диване провела, глаз не сомкнула.

– Не валяй дурака. В кровать иди.

А я представить не могу, что он даже случайно до меня дотронется. Лучше на диване жаться, чем после другой его терпеть. Мне запах ее на нем мерещится. Трясет всю от отращения.

– Что тебе еще надо? Я извинился, цветы принес. Что ты продолжаешь жертву из себя строить?

Молчу. В глаза ему заглядываю. Как я могла быть так слепа?! Столько лет ничего не замечала. Влюблена была. Он талантливый, харизматичный, а я обычная. Сколько нас таких? А мне вот повезло, он на меня внимание обратил, среди других выбрал. Да уж везение.

Даже хорошо, что мне раньше выходить. На ссоры сил нет, а еще работать предстоит, с Ларисой сталкиваться.

Джинсы натягиваю. В зеркало смотрюсь. Бледная, под глазами круги. Права Света, надо больше себя любить. Достāju из ящика туш и консилер, ресницы подкрашиваю, блеск на губы кладу. Так поярче.

Перед студией замираю. На меня паника накатывает. Че-

го боюсь, сама не понимаю. Ничего такого, за что могло бы быть стыдно, я не сделала. Подбородок выше поднимаю, смело вперед иду.

В павильоне ребята декорациями занимаются, освещение обсуждают.

– Стася, привет! Тебя ждем, устанавливать не начинаем.

Вещи в раздевалке оставляю и к ним возвращаюсь.

Может, это и не то, о чем я мечтала, но работа мне нравится. Правильно выстроенный свет в кино огромное значение имеет. Мы из любой уродины красотку можем сделать, а наоборот и того проще.

– Выглядишь неплохо, я худшего ожидала, – шепчет мне на ухо Света, когда с режиссером появляется. – В обед поговорим. Я тебе такого порасскажу, закачаешься.

Киваю. До обеда еще дожить надо. Мне сейчас сцена с Ларисой предстоит. Девушка привычно опаздывает. Ждать себя заставляет.

Наконец, появляется. Видно, что раздражена. Нос на все морщит, кривится.

У меня руки подрагивают. К лицу кровь приливает. Стараюсь на нее не смотреть, отворачиваюсь. Дышу глубоко. Это только сначала трудно, потом легче будет. Работа затянет. Мне без разницы, что освещать, что стул, что ее. Неправда, конечно, но так проще с волнением справиться.

– Все по местам. Тишина в студии.

Лариса по сценарию у окна стоит, медленно оборачивает-

ся со слезами на глазах. Она же кривится, губы поджимает.

– Стоп! В чем дело, Лариса? Что у вас с лицом? Капли закапать забыли? – злится Борис. Он с самого утра на взводе.

– Мне свет в лицо бьет. Как я могу сосредоточиться?! – выдает она капризным тоном.

– Стася, проверь, – командует режиссер.

Только что проверять. Я и так знаю, все правильно выставлено. Не может ей в лицо свет попадать. Делаю вид, чтоправляю аппаратуру. Знаю, что капризничает из вредности. Но прима не успокаивается. Битый час на освещение жалует-ся. То тут ей не так, то там. Заодно и костюмерам достается, и декораторам.

Ребята злятся, но молчат.

– Перерыв пятнадцать минут, – объявляет режиссер. – Всем отдохнуть и на нормальную работу настроиться.

Хочу за это время еще раз все перепроверить, но не получается. Ко мне Лариса подходит.

– Отойдем, – говорит резко. Возражения не предполагаются.

Выходим в коридор, подальше от чужих ушей. Ко мне разворачивается:

– Ты что о себе думаешь, мышь серая? – набрасывается. – На жалость давишь? Чувством вины мужика удерживать собираешься?

Я смотрю на ее перекошенное гневом лицо, о чем говорит, не понимаю.

– Влад меня любит. Он все равно разведется с тобой. И глупыми манипуляциями ты его не удержишь.

– А я и не держу, – выпаливаю. – Он себя только любит, а тебя и меня использует. Не будет нас, другие появятся. Мы для него не люди, функции.

Сказала и самой легче стало. Горькую правду, наконец, из себя выдавила.

– Не хочешь, значит, по-хорошему. Ну что же я и по-плохому могу. Сама напросилась, – шипит злобно.

Глава 5

– Лариса, у вас любимый из комы вышел. Где ваши счастье и восторг?! С таким лицом только мух отгонять, а не любовь играть.

Борис злится. В пятый раз сцену переснимаем, а как надо не получается.

Влад появился с час назад, и теперь вся съемочная площадка наблюдает за размолвкой влюбленных. Не заметить, что между ними кошка пробежала, невозможно. И эта кошка – я. Вернее, серая мышь, как назвала меня наша прима.

Владу легко. У него роль простая. Лежи себе, глазами хлопай. Лариса же с трудом раздражение сдерживает. Гонора много, а талантом недотягивает. Не жалко ее ни капельки. Свободных мужиков вокруг полно, так нет, ей непременно Влад понадобился.

У меня в висках стучит от напряжения, а от рабочего дня еще и половина не прошла. Как до вечера дотяну, не знаю. Все бросить хочется, домой сбежать.

Накаленная атмосфера передается всем. Борис в бешенстве. У него спонсоры, сроки, аренда.

– Часовой перерыв. Влад и Лариса подойдите ко мне, – командует.

Не слышу, что он им объясняет. Режиссер у нас человек творческий, вспыльчивый. Наговорить грубостей только так

может. Лариса вскрикивает, глаза, полные слез, к потолку закатывает. Влад ее к широкой груди прижимает, успокаивает.

Смотрю, и все внутри переворачивается. То есть теперь они даже на публике скрываться не планируют? Встречаюсь с мужем глазами. Пустые, насмешливые. Это он меня так наказывать пытается?

– Стася, пойдем. Нечего на эту бесстыжую парочку смотреть, – шипит мне Света на ухо.

Я на нее взгляд перевожу, но не вижу. В прожектор вцепилась побелевшими пальцами, разжать не получается.

– Пойдем, чайку в кафе глотнем с пирожными, – повторяет она и от прибора меня оттаскивает.

Я за ней послушно плетусь, соображаю с трудом. Как же мне теперь работать с ними в одной студии? Куда от ситуации этой безумной бежать?

Как из здания выходим, не замечаю. Света меня за руку ведет, отвлечь последними новостями пытается. Только я не слушаю, под ноги пялюсь.

– Стася, смотри, это он, – дергает меня за рукав и в улыбке растекается.

Я взгляд поднимаю. Глазами с мужчиной встречаюсь. Они у него как льдинки холодные. По мне скользят, насквозь пронизывают.

– Красивый, а богатый какой, – восхищенно протягивает подруга.

– Кто это? – спрашиваю.

– Ты что, совсем меня не слушала? Это же Константин Завойский. Отец нашей фурии. Он студию купил. Теперь многое изменится. Народ волнуется, увольнений боится. Борис вторую неделю на нервах. То грандиозные планы строит, то на пенсию собирается, – вздох рассказывает подруга.

Оборачиваюсь на мужчину и замираю, как пойманный с поличным вор. Завойский в нескольких метрах стоит, с одним из операторов разговаривает, а сам на меня смотрит. Взгляд тяжелый, давящий. У меня прямо холодок по спине.

– Пойдем уже в кафе, – отворачиваюсь. – Там наверняка людей полно. Успеть бы столик занять.

По лестнице спускаемся, дорогу переходим, а я все чужой взгляд между лопаток чувствую, обернуться боюсь.

В кафе нам везет. Декораторы раньше пришли и нам рукой машут, к своему столику приглашают.

– Завойского видели? – спрашивает Маша. – Весь важный такой. Ходит, новые владения осматривает. Повысить доходы студии в два раза планирует. Чувствую, прикроет он лавочку. Я бы такую чепуху, как наш фильм, точно снимать не стала.

– Глупости не говори, – перебивает ее напарница. – У нас его дочурка снимается. Не будет он ей палки в колеса ставить. Ради нее и купил. Зачем ему еще студия могла понадобиться?

Слушаю разговор вполуха. У самой в голове Влад с Ларисой крутятся. Может, уволиться? Только где я быстро рабо-

ту найду, а мне ипотеку платить. Так пусть Влад и платит. У него теперь деньги есть. Жалко, конечно, со студией прощаться. Привыкла я здесь, к людям привязалась. Только ничего не поделаешь, нервы дороже.

Ложку сжимаю. Вкуса пирожного не чувствую.

Решение принято. До следующего перерыва доработаю, перед режиссером извинюсь и в отдел кадров заявление отнесу. Увольняться в никуда боязно, но на душе сразу становится легче. На подругу кошусь. Поймет ли?

Только планам моим сбыться не суждено, события иначе развиваются.

Глава 6

В студии полным ходом идет подготовка. Костюмеры суетятся. Декораторы опаздывают. Режиссер в последний момент изменения внес. Вот и переделывают. У меня готово все и несколько раз проверено. Кино большое, а тусовка у нас маленькая. Все друг друга знают. Хочу хорошее впечатление о себе оставить. Рекомендации попросить.

– Стася, – с мольбой смотрит на меня Маша, – Помоги, пожалуйста. У Ларисы в примерке платок остался, а он в сцене нужен.

Вижу, не успевает она, но встречаться с прямой совсем не хочется.

– Может, ей набрать, чтобы сама принесла? – отнекиваюсь.

– Звонила уже, ее величество еще с обеда не вернулась.

И такие умоляющие глаза делает, что мне совесть отказать не позволяет. Плетусь в сторону примерок. Спешу, чтобы с Ларисой случайно не столкнуться. В дверь стучу. Тишина. Замками у нас никто не пользуется, примерки открытыми оставляют. Как раз на такой случай.

В комнату захожу, оглядываюсь. Платок на диванчике лежит, искать не надо. Хватаю его и сразу назад, подальше от неприятностей. Маше отдаю и к своим делам возвращаюсь. Проверить надо, чтобы никто случайно аппаратуру не сдви-

нул.

Все на месте, только Ларису ждем. Борис из стороны в сторону ходит, злится.

В этот раз девушка дольше обычного опаздывает. Влад раздраженно на часы поглядывает, тоже удивляется. Она не с ним. Глупо, но меня это радует.

Вроде и понимаю все, а сердце при виде мужа быстрее колотится. Вдыхаю глубоко. Немного потерпеть осталось.

Лариса влетает в студию как фурия, за ней мужчина в форме держится. Полицейский.

— Где вы ходите, Лариса? У нас рабочий день в разгаре, — раздраженно спрашивает Борис, но девушка его не слушает, полицейскому кивает.

— Господа, — начинает он. — У Ларисы Константиновны пропали из гримерки дорогие часы. Если кто-то взял по ошибке, лучше сознаться в проступке прямо сейчас.

В студии устанавливается тишина. Люди смотрят удивленно. Воровства у нас никогда не было. Пытаюсь вспомнить эти часы. Действительно дорогие. Вроде даже с бриллиантами.

— Хорошо, раз никто не сознается, я бы хотел осмотреть личные вещи, — заявляет мужчина.

— Не имеете права, — раздается слабый возглас протеста.

— Исключительно с вашего согласия. Кому есть, что скрывать, может отказаться.

Я равнодушно пожимаю плечами. Пусть смотрят, раз на-

до. У меня в сумке одни дамские мелочи. За происходящим даже не слежу, со Светой поговорить хочу, объяснить про увольнение.

– Вот они, – кричит Лариса. – Я так и знала, что она взяла.

Вокруг меня люди расступаются. Я поворачиваюсь и на полицейского смотрю. В одной руке у него моя сумка, в другой злополучные часы.

– Чья это сумка? – спрашивает.

– Моя. Только часы я не брала. Зачем мне? – лепечу скромно.

Лариса ухмыляется. Остальные смотрят в изумлении.

– Заявление оформлять будем? – обращается полицейский к девушке.

– Обязательно! – ехидно выдает она и на меня победно поглядывает.

– Пойдите, товарищ полицейский, – вмешивается пришедший в себя режиссер, даже слегка заикается. – Лариса Константиновна, зачем устраивать публичный скандал? Пройдите ко мне в кабинет, там все и обсудим.

Все трое удаляются, а я продолжаю стоять в оцепенении. Как часы могли оказаться в моей сумке? Я совершенно точно их не брала. Даже не видела.

Света ко мне подсказывает, по спине сочувственно поглаживает. К ней Влад присоединяется.

– В голову не бери, – говорит с раздражением, – Лариса вспыльчивая, но отходчивая. Простит тебе эти часы.

Смотрю на него в изумлении. Он что, серьезно меня в воровстве подозревает?

У Светы звонит телефон. Она кивает и ко мне обращается:

– Тебя Борис к себе зовет. Не дрейфь, все хорошо будет.

А у самой взгляд несчастный, как будто на эшафот меня провожает.

Захожу в кабинет режиссера, в кресло рядом с Ларисой усаживаюсь. Она от меня нос презрительно воротит, дорогими часами на руке поблескивает. Полицейского нет. Значит, до заявления дело не дошло.

– Сожалею, что вам пришлось такое пережить, Лариса Константиновна. Не смею вас больше задерживать, – вежливо проговаривает Борис.

Девушка поднимается и, окинув меня победным взглядом, гордо удаляется.

Борис молчит, на меня глаза не поднимает.

– Не брала я этих часов, – начинаю первой. Нет сил молчание терпеть.

– Да знаю я! – выпаливает с чувством. – Только поделаться ничего не могу. Обещал, что уволю тебя по статье, но совесть не позволяет. Уходи по собственному желанию. Все равно работать она тебе не даст. Со свету сживет. Если бы не ее отец, никогда бы с такой работать не стал.

Глава 7

– Простите, но вы нам не подходите, – с сожалением вздыхает женщина напротив.

– Но почему? Вы же пять минут назад сказали, что вам срочно нужны осветители. У меня большой опыт. Я вас не подведу, – выпаливаю я на одном дыхании.

Это четвертое место, где мне отказывают, и каждый раз без внятного объяснения причин.

– Станислава, строго между нами, – с сочувствием говорит женщина. – Вас внесли в черный список. Боюсь, работа на телевидении теперь не для вас.

Внутри закипает гнев. Это неправильно, несправедливо.

Выхожу из кабинета, а у самой слезы наворачиваются на глазах. Почему это происходит со мной? Что я им сделала?

Бреду по весенним улицам, а на душе лютует февраль. В небе светит солнышко, в парке целуются влюбленные пары, а мне хоть волком вой.

Влад не появляется дома со дня моего увольнения, чему я только рада. Видеть его невыносимо. Казалось бы, Лариса добила то, чего хотела: меня уволили, муж остался при ней. Зачем портить мне карьеру, оставляя без средств к существованию? Что за черная душонка у этой женщины?

Домой прихожу разбитая. На плечи словно упал тяжелый груз. Вставляю ключ в замочную скважину и не могу повер-

нать. Пробую еще раз. Не выходит. Разглядываю замок. Кто-то поменял личинку, пока меня не было.

Ключи от квартиры есть только у Влада. Жму на звонок. Внутри тишина. Да что же это такое? Нажимаю снова. В висках пульсирует. Чего он хочет добиться? Это и моя квартира. Я не съеду, мне просто некуда.

Собираюсь вызвать полицию, но здесь дверь открывается. На пороге стоит здоровый мужик в одних семейных трусах.

– Быстро работаете, однако. Только хер помыл, а ты уже тут как тут. Все для тебя, – басит он, оттопыривая резинку на трусах и демонстрируя мне свои причиндалы.

– Вы кто такой? – дергаясь от отвращения, спрашиваю я.

– В смысле кто? Тебе что, паспорт показать? – гогочет захватчик.

– Я спрашиваю, что вы делаете в моей квартире? – справившись с первым шоком, наступаю я.

– Выходит, ты соседка. Так бы сразу и сказала. Заходи, лапонька. Мне без разницы, в кого хер пихать.

И смеется сильнее прежнего. Я мнусь на пороге. Войти не решаюсь.

– Кто вас пустил в квартиру? – спрашиваю.

– Ясно кто. Хозяин.

Я набираюсь смелости и уже собираюсь войти в собственное жилье, но в коридоре появляется еще один мужчина. Ниже ростом, но с тем же набором одежды.

– Шлюха пришла? Ничего такая. Потянет под водочку, –

сообщает он, окидывая меня сальным взглядом.

– Соседка это наша. А это Васек. Он у нас массовик-затейник, – подмигивает мне первый.

– Соседка? Не стесняйся, киса. Заходи. Мы мужики простые, не обидим, – говорит, а от самого так перегаром и разит.

Васек выходит на лестничную площадку и пытается схватить меня за руку. Я пачусь. Натыкаюсь на ступеньки и, едва не упав, бегу вниз.

Это какая-то злая шутка. Не иначе. Или, может, я дом перепутала? Оглядываюсь. И двор, и подъезд мои.

Набираю Влада. Номер не отвечает.

Бегу в полицию.

– То есть в вашей квартире находятся совершенно незнакомые люди? – не спеша протягивает мужчина в погонах. – И замок вы не меняли?

Я молча киваю, устав повторять одно и то же.

– Хорошо. Сейчас отправим с вами наряд, – заполнив целый ворох бумаг, сообщает мужчина.

Мы поднимаемся на лестничную клетку. Грозные мужчины звонят в дверь. За их широкими спинами я чувствую себя в безопасности. Ожидаю увидеть пьяных дебоширов, но на пороге появляется Влад. Аккуратно одетый и с лучезарной улыбкой.

– Здравствуйте. Вы что-то хотели? – любезно интересуется он.

Полицейские представляются и просят показать документы. Муж протягивает паспорт и приглашает мужчин войти. Я плетусь позади, осматривая квартиру. Все так, как я оставила утром. Чужих нет.

– Ваша супруга уверяет, что вы поменяли замки.

– Ничего подобного. Стася очень забывчива в последнее время. Может, перепутала ключи? – протягивает Влад удивленно.

– Ничего я не перепутала. У меня один ключ.

Я достаю из сумки связку и демонстрирую ее присутствующим. Гордо вскинув голову, направляюсь к двери. Ключ легко входит и проворачивается.

Полицейские смотрят на меня вопросительно, с осуждением.

– Вы в курсе, что мы можем вас штрафовать за ложный вызов? – с нажимом спрашивает один из них.

– Клянусь, полчаса назад другой замок был, – растерянно бормочу я.

Как теперь доказать свою правоту, не понимаю. В квартире никаких признаков вторжения.

Мужчины смотрят на Влада с сочувствием. Мол, попалась тебе, брат, жена истеричка. Он ухмыляется, по спине меня поглаживает. Типа успокаивает. Я руку его скидываю. Саму трясет всю. Не могу больше безропотно терпеть издевательства. На пределе я.

Полицейские уходят. Я закрываю за ними дверь и резко

разворачиваюсь.

– Зачем все это? – спрашиваю.

В глаза его пустые смотрю. Ему весело. Ухмыляется.

– А что ты хочешь? – подтрунивает. – Я тебя просил подождать, потерпеть, пока я карьерой занят. Ты же на развод подала. Мне на работу при всех из суда звонили. Думала, я так просто это спущу.

– Ты с Завойской живешь. В чем проблема? Или плохо кормят там? – выдаю с вызовом.

– Проблема в том, что я за ипотеку плачу, пока ты здесь прохлаждаешься. Хочешь развода, скатертью дорога. Квартиру сдадим, пока с разделом имущества не закончим, с аренды ипотеку покрывать будем.

– Сколько времени я одна платила? Тебя это как-то не смущало, а теперь мне на улицу идти? Я здесь прописана и никуда не пойду, – говорю, а у самой руки в кулаки сжимаются.

На мужчину смотрю. И как я могла полюбить такого, не понимаю.

– Как знаешь. Хочешь, живи. Соседей своих ты уже видела. Мужики они хорошие, да и ты им понравилась, – ухмыляется.

– Не имеешь права, я в полицию пойду.

– Сходи, сделай одолжение. В психушку тебя запру, одной проблемой меньше станет.

– Провалиться тебе, – шиплю я.

Кто бы мне сказал, что мой счастливый брак так закончится, никогда бы не поверила.

– А вот оскорблять не надо. Я предлагал по-хорошему, ты сама не захотела. Время даю до утра. Чтобы завтра тебя здесь не было.

За Владом хлопает дверь так, что чуть штукатурка не осыпается.

Остаюсь одна. Руки подрагивают. Озираюсь вокруг растерянно.

Куда мне идти? Родители с сестрой живут в однокомнатной квартире в Воронеже. Примут, конечно, не выгонят. Только это не вариант.

Телефон звонит. Долго надывается. В руки его беру, сбросить хочу. Но потом решаю поговорить с подругой, отвлечься.

– Стася, ты как? – спрашивает Света. – Работу еще не нашла?

И здесь меня прорывает. Все свои злоключения рассказываю. Слезы из глаз текут, не останавливаются.

– Слушай, подруга. Хватит сырость разводить. Вещи свои собирай и ко мне. Здесь переночуешь. Кто его знает, что твоему полоумному муженьку в голову придет. Вдруг ночью к тебе тех мужиков придет. С него станется.

Я о таком даже подумать не могла. Теперь же внутри все от страха сжимается. Права Света, лучше уехать прямо сейчас.

Достаю с балкона чемодан и туда все необходимое скла-

дываю. Закрываю дверь и еду к подруге.

– Стаська, давно тебя не видела, – обнимает меня прямо на пороге. – Заходи скорее. Я винца припасла. Голодная небось?

Киваю. Целый день без крошки во рту. И даже не замечала на нервной почве, какая голодная.

Выпив бокал красного и плотно закусив, мне удастся немного успокоиться. Мысли ровнее в голове бегут, необычные идеи появляются.

– Свет, а когда закрытая презентация картины планируется? – спрашиваю между делом.

– Завтра. Отец нашей примы денег не жалеет. Хочет загодя шумиху в СМИ поднять. Фуршет грандиозный намечается, так что все соберутся. Вкусно поесть у нас народ ох как любит.

– А лишнего пригласительного у тебя случайно не завалось? – спрашиваю с надеждой.

Подруга на меня с хитринкой смотрит.

– Приглашение я тебе достану. Не испугаешься публичный скандал закатить?

Мы со Светой в одном направлении думаем.

– Мне терять нечего. Квартиры меня лишили. С телевидения выгнали. Пусть теперь они заплатят.

И такая во мне кровожадность просыпается. Сама себя не узнаю.

Глава 8

– Стася, прыгай!

Подруга влетает в квартиру, сжимая в руках заветное приглашение.

Сердце ухает в пятки. Пальцы подрагивают от волнения. Забираю карточку, рассматриваю. Для представителей СМИ.

Поднимаю на Свету удивленные глаза.

– Что было, – пожимает она плечами. – Для себя выпросила, но тебе отдаю. Можно сказать, от сердца отрываю. Не переживай. Там почти все с такими будут.

И меня скептическим взглядом окидывает.

– Ты на презентацию в чем идти собралась? – задумчиво спрашивает.

А ведь и правда. Я так волновалась из-за того, что скажу, да кто что подумает, а про одежду вовсе не вспомнила.

– У меня с собой юбка плиссированная есть. Если с белой блузкой одеть, будет красиво, – прикидываю, что из приличного с собой привезла.

Света таращится на меня с ужасом.

– Нет, подруга. В таком виде я тебя на подвиг не пушу. Мы тебя так оденем, чтобы все только на тебя смотрели. Есть у меня одно платье. Купила для особых случаев. Но для первого дела ничего не жалко.

Наряда я еще не видела, но чувствую, мне не понравится.

– Может, что-то поскромнее надеть, с толпою слиться, – мямлю нерешительно.

Света меня не слушает. В шкаф лезет, в содержимом копается.

– Вот оно! – говорит и нечто серебристое вытаскивает. Такое блестящее, что даже глаза слепит. – Примеряй.

Беру в руки крохотный кусок материи. Она, наверное, шутит. Платье и Свете-то до середины бедра не достанет, а я выше.

– Короткое очень, – говорю.

Света смеется. Видит, что я не решаюсь наряд одеть, мне помогает.

Натягиваю платье, перед зеркалом стою. Слов нет, одни эмоции. Меня еще никто не видит, а я уже вся красная. Юбка едва попу прикрывает, спина обнажена до середины. Ни одной зацепки для фантазии.

– Тебе идет. Глаз не отвести, – с легкой завистью заявляет подруга.

– Не могу я такое одеть, – отказываюсь, головой качаю. – Я же мужа в измене обвинять иду, а здесь такое платье, что люди скажут.

– Они подумают, что Влад твой – совсем дурак. Если ты в своей юбке пойдешь, можешь хоть что кричать, никто внимания не обратит. А в этом грандиозный скандал тебе гарантирован. Или ты передумала и просто потусить хочешь? – с

обидой выдает Света.

Набираю в легкие побольше воздуха. Что это я? Скандальничать на широкую публику не испугалась, а собственного обнаженного тела боюсь?

– Убедила. В этом пойду. Только у меня туфель подходящих нет, а кроссовки с таким не оденешь.

– Вот это другой разговор. Забыла, что у нас размер одинаковый? Я к этому платью и туфли, и сумочку прикупила. Пользуйся, – радостно заявляет подруга и выдает мне еще парочку блестящих вещей.

– Сейчас макияж с прической тебе сделаем. И вперед на бал, моя золушка, – со смехом заявляет новоиспеченная фея крестная.

Через полчаса стою при полном параде. Сама себя в зеркале не узнаю. Отворачиваюсь. Боюсь решимость растеряться от такого зрелища, а мне пугаться никак нельзя, я и так вся дрожу.

– Борису на глаза не попадайся, а то он быстро все поймет. Еще и выставить может. Для него картина важнее всего. Считай, как любимый ребенок, – предупреждает меня подруга на дорогу. – Ну все, иди. Машина у подъезда ждет. Буду за тебя держать кулаки.

Водитель останавливается у шикарного ресторана, даже присвистывает.

К входу по красной дорожке иду. Люди на меня с интересом поглядывают, оборачиваются. Кто-то даже фотографи-

рует, как настоящую звезду.

Руки подрагивают от волнения. Ужасно сбежать хочется, но я не сдаюсь. Строго перед собой смотрю. У меня все получится.

У дверей два крупных мужчины в костюмах стоят, пригластные проверяют. К ним подхожу, во весь рот улыбаюсь и карточку протягиваю.

– Ваша фамилия? – спрашивает.

– Федорова, – называю свою девичью фамилию. – Боюсь, меня не успели в список внести. Я приглашение в последний момент получила.

Мужчина в планшете копается, мою фамилию в списке ищет.

– Среди приглашенных вас нет. – Еще раз на мой пригластный смотрит. – Покажите журналистское удостоверение.

Откуда бы у меня такому взяться? Сумочку открываю, вроде как ищу. Сама же губу закусываю, что-нибудь придумать пробую.

– Забыла, – выдаю расстроенно. – Может, так меня пропустите?

Заискивающе охраннику в глаза смотрю. Он в улыбке расплывается. Уже и пропустить меня готов, но неожиданно подбирается. За спину мне смотрит, и лицо сразу суровым становится.

– Простите, но у нас закрытое мероприятие. Вход строго

по списку и приглашениям.

Вот ведь! Медленно поворачиваюсь, кто его так напугал, увидеть хочу. И сама столбенею от ужаса.

Глава 9

За моей спиной, небрежно склонив голову набок, стоит сам Константин Завойский. Медленно поднимаю на мужчину глаза.

Сердце рвется из груди, перепуганной птицей.

Конец моим смелым планам. Теперь точно не пропустят.

Взгляд у него острый как бритва. По мне скользит. Оценивает.

У меня холодок по коже пробегает. Я и без того себя некомфортно чувствую, а под его настойчивым взглядом и вовсе сжимается все внутри. Мне бы сквозь землю провалиться, а я замерла, как каменный истукан, и глазами хлопаю.

– Девушка со мной, – вдруг произносит большой босс и локоть мне подставляет.

Я на руку ему смотрю, принять предложение не решаюсь.

– Константин, – представляется мужчина.

И бровь приподнимает выразительно. Мол, что застряла? Подыгрывай.

– Станислава, – наконец, отмираю я и подрагивающими пальцами хватаюсь за его руку.

Охранник вежливо кивает, пропуская нас вперед. Мы плываем в ярко освещенную залу. Хочу ускользнуть, но не получается. Мужчина впивается в мое предплечье, не отпус-

кает.

– Станислава, вы из какого издания? Хотя нет. Позвольте, угадаю. Такая роскошная женщина наверняка блогер, – протягивает он с улыбкой.

Ему идет улыбаться. Лицо становится мягче и вроде как человечнее.

Завойский меня не узнал и даже флиртовать пытается.

– Веду небольшой блог о российском кинематографе, – неопределенно отвечаю я.

Он силится вспомнить, даже сморщивает высокий лоб.

– Что-то я не припомню блогера с таким красивым именем. Если бы хоть раз услышал, непременно запомнил, – и на меня с любопытством зыркает.

Подозревает?

Стараюсь придумать вразумительный ответ, но мне на помощь приходит незнакомая девушка в строгом брючном костюме и с микрофоном.

– Константин Павлович, разрешите задать вам пару вопросов? – обращается она к Завойскому.

Мужчина выпускает меня из цепких пальцев, и я мгновенно растворяюсь в собравшейся вокруг толпе. С облегчением выдыхаю. Даже не верится, что удалось войти. Теперь главное – не столкнуться с кем-нибудь знакомым раньше времени.

Осторожно оглядываюсь. Вижу несколько актеров с площадки и забиваюсь в самый дальний угол.

В таком платье трудно оставаться незамеченной, а мне нельзя раскрывать себя раньше времени. Кровь в висках стучит. Пальцы подрагивают. У меня ведь и нормального плана нет. Подождать, когда все соберутся, выбрать удобный момент и рассказать правду о главных актерах.

Почему-то сейчас идея мне уже не кажется такой гениальной. Беру бокал шампанского у проходящего мимо официанта. Мне не мешает для храбрости.

Выпиваю сразу половину. Ничего не чувствую, с таким же успехом могла бы и просто воду пить.

По залу глазами скольжу, Влада с Ларисой высматриваю. Пока все не соберутся, они не появятся. Исполнители главных ролей самыми последними приходят, чтобы привлечь больше внимания. Меньше шансов ляпнуть какую-нибудь глупость до официального представления опять же.

– Куда же вы пропали? – слышу уже знакомый баритон.

Ко мне опять Завойский приближается. Как он меня вообще нашел? Вроде неплохо спряталась.

– Позвольте, я поменяю вам бокал? – протягивает он и вынимает фужер из моих онемевших от напряжения пальцев. Я и не заметила, как осушила его полностью.

Мужчина разворачивается к официанту, а я убегаю самым постыдным образом. Так спешу, что едва не сталкиваюсь с Борисом, что дает интервью какому-то блогеру. Мужчина рассеянно скользит по мне взглядом, не останавливается.

Замираю на несколько мгновений в растерянности, и это-

го оказывается достаточно, чтобы меня нагнал преследователь.

– Ваш бокал, – протягивает мне шампанское Константин и спрашивает с подозрением, – Мне показалось, или вы меня избегаете?

Настоящий блогер не стала бы убегать от владельца студии. Воспользовалась бы возможностью, чтобы задать каверзные вопросы. Только мне ни одного в голову не приходит, кроме почему вы все позволяете своей дочери.

– Боюсь пропустить появления главных звезд, – почти искренне произношу я и решаюсь заглянуть мужчине в глаза.

Взгляд у него пронзительный, обжигающий. Залипаю на внимательном строгом лице. Да и он на меня смотрит, не отрываясь. И выражение глаз у него такое странное. Словно ртуть на дне покачивается.

– Стася, – слышу издалека удивленный возглас Влада.

С трудом от Завойского отрываюсь, в сторону мужа кошу. Он меня узнал. Это заметно по растерянному выражению лица. Ко мне подойти порывается, только его журналисты окружили, вопросами закидывают.

– Вы знакомы с Зубровым? – с раздражением глядя в ту же сторону, что и я, интересуется Константин.

Меня так и подмывает сказать, что это мой муж, но я отрицательно качаю головой.

– Но очень хочу познакомиться, – с лучезарной улыбкой произношу я, собираясь попрощаться с большим боссом под

этим благовидным предлогом.

– Я вас познакомлю, – уверенно произносит он.

Цепко хватает за руку и тащит к толпе, окружившей Влада.

Глава 10

Иду словно на эшафот. Каждый шаг тревогой отзывается.

Влад на меня поглядывает. Улыбаться журналистам пыта-
ется, а у самого лицо бледное. В глазах страх застывает.

Завойский с любопытством на нас поглядывает и сильнее
меня к себе притягивает. Не замечаю, когда его рука ко мне
на талию опуститься успевает. И так это откровенно по-соб-
ственнически у него получается, что я подбираюсь вся. Ски-
нуть его руку хочу, но не успеваю.

– Папа, – раздается со спины ненавистный голос.

Внутри леденеет все. Замираю, в нерешительности.

Все действующие лица собрались. Вокруг публика. Самое
время мне на сцену выходить. Еще секунда и меня раскроют.
Вот тогда уже поздно будет.

Рот открываю, а из него только легкое шипение. От вол-
нения горло перехватывает. Ничего сказать не получается. Я
о таком среди актеров слышала, но чтобы со мной, никогда
бы не подумала.

– Лариса, – произносит рядом баритон.

Рука с моей талии соскальзывает.

– Господа, разрешите представить нашу главную звезду.
Изумительную актрису, ослепительную женщину и по сов-
местительству мою дочь. Лариса Завойская, – произносит
мужчина громким голосом.

Журналисты на них бросаются, меня все дальше оттесняют. Я не теряюсь, скорее в туалетную комнату бегу. Отдыхаюсь, в себя прийти. В кабинке запираюсь, дыхание восстанавливаю. А у самой слезы на глаза наворачиваются.

До начала конференции осталось пять минут. Нет у меня времени раскисать и плакать.

Покидаю кабинку, в зеркало смотрюсь. На меня глядит совсем другая Стася. Непривычная. Яркая. Решительная.

Столько времени на площадке провела, пришла и моя очередь свою роль сыграть.

Выпрямляю спину, поправляю платье. На выход иду.

Первая комната опустела почти полностью. Все в конференц-зал пошли. Там сейчас главное действие. Кое-кто из гостей торопится еще бокал ухватить и за остальными спешит. Подхожу к фуршетному столику. Шампанского в себя закидываю для храбрости.

В груди тепло растекается. В голове легкое покачивание. Кажется, я в правильной кондиции. Но с алкоголем на сегодня надо заканчивать.

Разворачиваюсь и в зал направляюсь. На сцене Борис стоит. О картине рассказывает, актеров и съемочную группу благодарит. Мы с ним в нескольких проектах работали. Режиссер он вспыльчивый, но талантливый. По залу взглядом пробегаю. Я здесь многих знаю. Кого-то лично, других только в лицо. Вдыхаю. Скучать по киностудии буду. Привыкла.

На сцену Ларису с Владом приглашают. Они улыбаются. В

благодарностями рассыпаются. Со стороны на все это смотрю, а у самой сердце болезненно сжимается.

– Скажите, Влад. Правда ли, что вы ради Ларисы законную супругу бросили? – выкрикивают из зала.

Муж еле заметно бледнеет. За него микрофон ведущий берет.

– Господа, все вопросы в отведенное для этого время.

– Пусть ответит, – кто-то другой кричит. – За что уволили Станиславу Зуброву? Не потому ли что муж с дочерью владельца спит?

В зале поднимается возмущенный шепот. Кажется, здесь и без меня скандал намечается.

– Господа, попрошу вас придерживаться темы презентации, – пытается вмешаться ведущий.

– Газета “Скандалы кино”, – вскакивает с места импозантный мужчина в малиновом костюме. – Вы заявляете, что картина о любви и преданности. А на деле получается откровенная измена. Наши читатели должны знать правду. Имейте в виду, мы все выясним и глаза людям на недостойное поведение откроем.

Теперь уже половина зала вскакивает. Журналисты требуют немедленно ответить на их вопросы. Ведущий смотрит на все это растерянно. Лариса отворачивается от публики и тихо всхлипывает. Влад держится, но нижняя губа нервно подрагивает.

Смотрю на этот кавардак и ничего не чувствую. Кажется,

вот оно возмездие. Разве я не этого хотела? Не за скандалом сюда пришла? Почему же на душе так тоскливо?

Картина ведь не только Ларисы и Влада. В ее создании много людей участвовало. И так бездарно их труд погубить? Особенно Бориса жалко. Он весь серый сидит.

Не могу на это смотреть. Уйти хочу. Разворачиваюсь. В широкую грудь упираюсь. За моей спиной Константин За-войский стоит.

– Ваших рук дело? – спрашивает и глазами ледяными при-шпиливает.

За локоть меня больно хватает и на сцену тащит. Я вскри-киваю, вырваться пытаюсь. Он не дает, на ухо мне шепчет:

– Только попробуйте еще выкинуть что-нибудь. Я за себя не отвечаю.

Глава 11

Меня всю возмущение охватывает. Что он себе позволяет? Если кого и винить, то не меня. Руку из его тисков выдергиваю и в глаза смотрю.

– Вы бы лучше за своей дочерью следили, – выдаю гневно.
– Отпустите немедленно, иначе закричу.

Завойский взглядом впивается. Дыры во мне глазами высверливает. Кажется, еще немного и прихлопнет, как назойливую муху.

– Вы где сейчас работаете? – вдруг спрашивает спокойно, словно речь о чем-то будничном.

Врасплох меня застает. Стою перед ним в растерянности.

– Неважно. Помощницей в студию вас возьму. Мне как раз такой человек нужен, чтобы во внутренней кухне разбирался.

И так уверенно говорит, словно моего согласия и не требуется.

– С чего вы решили, что мне это интересно? – выдаю с вызовом.

Ухмыляется.

– Поставить мою дочь на место. Остаться в кино. Платить опять же буду соответственно статусу, – перечисляет артист вкрадчиво и в лицо вглядывается. – Или вы мужа вернуть желаете?

– Что и это можете? – спрашиваю с усмешкой. Его самонадеянность возмущает.

– Гарантировать не буду, но не вижу ничего невозможного, – отвечает резко. – Соглашайтесь, Станислава. Что вы теряете?!

А ведь и действительно. Терять-то мне и нечего.

В глаза ему смотрю. Никогда бы с таким работать не стала.

– Согласна, – произношу с вызовом и сама себе удивляюсь, не иначе шампанское в голову ударило.

Он меня отпускает и на сцену поднимается. У ведущего микрофон забирает, в центре встает. Так и стоит, на толпу смотрит спокойно, холодно. Он мне в эту минуту укротителя на арене цирка напоминает. И не говорит ничего, а толпа успокаивается, на места возвращается.

– Господа, – когда устанавливается тишина, начинает он. – Разрешите представить мою помощницу. Многие из вас ее знают по работе на студии. Другим только предстоит познакомиться с этой замечательной девушкой. Моя правая рука – Станислава Зубова.

Все головы ко мне поворачиваются. От волнения у меня колени подгибаются. Ни жива ни мертва стою. Вдохнуть полной грудью не решаюсь.

Лихо он скандал унял, не подкопаешься. Разве стал бы отец любовницы обманутую жену в помощницы брать?

В душе горечь разливается. Ногтями в ладони впиваюсь. За глупость себя простить не могу.

Ловлю удивленный взгляд Влада и победную гримасу Ларисы. Девушку так и распирает от ликования. Она пробует подойти к отцу, но тот взглядом дает понять, что останавливаться не намерен.

Подходит ко мне и выводит из зала.

– Вам лучше сейчас отправиться домой, – сообщает тихо.

Моего поражения ему показалось мало. Надумал показательно с праздника вышвырнуть?

– Почему вы так решили? – с вызовом спрашиваю я и резко разворачиваюсь.

Упираюсь носом в мускулистую грудь. Покачиваюсь от неожиданности. Мужчина подхватывает меня за талию. Прижимает к себе, но передумывает и резко отстраняется.

– Иначе журналисты от вас живого места не оставят, – отвечает хрипло и подталкивает к выходу.

А вот об этом я не подумала.

Мы выходим на улицу. Завойский подает знак, и к нам подъезжает машина. Я сажусь на заднее сидение. Называю адрес, и на меня наваливается усталость. Сказывается пережитый стресс и напряжение. Завойский говорит что-то про завтра, но я уже не слушаю. Мечтаю поскорее убраться с чужого праздника.

Думать о произошедшем не хочется. Впереди два дня выходов. Достаточно, чтобы разобраться в растрепанных чувствах.

Но расслабиться у меня не получается. Стоит переступить

порог, и на меня набрасывается подруга.

– Рассказывай, – не позволив даже толком смыть косметику, требует она отчет.

Не успеваю добраться до середины, как у меня пиликает телефон. Небрежно бросаю взгляд на экран и застываю. На счет поступили деньги. Смотрю во все глаза и не понимаю. Кто-то ошибся номером?

– Что там? – заглядывает через плечо Света.

– Ого. Если это аванс, то какой же будет вся сумма? – пристыживает она изумленно.

– Думаешь, это от Завойского? – не верю я.

– А у тебя есть другие варианты? – с завистью тянет она.

Мы сидим еще долго. Я пересказываю события снова и снова, и каждый раз у Светы появляются все новые вопросы. В итоге спать мы укладываемся глубоко за полночь, рассчитывая на законный выходной. Света занимает кровать, а я сворачиваюсь на диванчике.

Кажется, только закрыла глаза, и вдруг звонок.

– Света, кто-то трезвонит в дверь, – переворачиваясь на другой бок, сообщаю я сонной подруге.

С полузакрытыми глазами она натягивает халат.

– Кого принесло в такую рань? – возмущенно фыркает девушка и направляется открывать настойчивому посетителю.

Не проходит и нескольких минут, как она влетает в комнату проснувшаяся и перепуганная.

– Стася, там Завойский приехал.

Глава 12

– Как Завойский?! – вскакиваю, едва с дивана не падаю.

– Передал, что вы договаривались, он тебя в машине ждет, – растерянно протягивает Света. – Ты почему вчера ничего не сказала, я бы хоть будильник поставила?

Силюсь вспомнить, когда и о чем мы с ним договаривались, и не могу.

Надо же, как неудобно получилось. Первый рабочий день, а я уже проштрафилась. Расстраиваться времени нет, надо скорее собираться.

Бегу в ванную, в божеский вид себя привожу.

Света смотрит, как я футболку с джинсами натягиваю, головой качает.

– Что не так? – спрашиваю, в зеркало на себя смотрю.

Одежда чистая. Волосы в хвост затянуты.

– Одета ты не по статусу, – говорит подруга, только я ее не слушаю. Переодеваться некогда, да и не во что.

Отмахиваюсь, обнимаю и по лестнице вниз бегу.

Завойский у машины стоит. Одет с иголочки, брендовыми часами поблескивает.

Это он за мной вчера ухаживать пытался?! Никогда бы не поверила.

Чувствую себя настоящим пугало рядом с ним. Тушуюсь.

– Доброе утро, Станислава, – проговаривает и дверцу ма-

шины для меня открывает.

Лепечу что-то невразумительное, на переднее сидение усаживаюсь.

Между нами напряженное молчание устанавливается. Я на него потихоньку кошусь, рассматриваю.

Сам машину ведет, без водителя. Руки у него мускулистые, ладони крупные. На дорогу смотрит, меня игнорирует.

– Простите, я вчера перенервничала, о договоренности на сегодня забыла, – извиняюсь несмело.

– Константин. Так ко мне обращайся, – отвечает резко. – И давай уже на ты перейдем. Раз нам работать вместе.

– Хорошо, – соглашаюсь коротко. – Мы на студию едем?

За окно смотрю, дорогу не узнаю. От Светиноного дома совсем рядом должно быть.

– Сначала к моему секретарю. Людмила тебя в курс дела введет. Да и в божеский вид привести не помешает.

От такой откровенности меня передергивает всю. Чувствую, как злость внутри закипает.

– Простите, но я нанимать себя не просила. Если я вас не устраиваю, отвезите, пожалуйста, домой, – выдаю на одном дыхании.

Он только ухмыляется.

– Мы договорились перейти на ты. К тебе никаких претензий, меня одежда твоя не устраивает. И кстати, почему ты у подруги живешь?

Теряюсь от такого вопроса. Как он вообще узнал, куда за

мною ехать?

– Ты водителю вчера адрес продиктовала, – поясняет, словно мысли мои считывает. – Так почему не дома?

– У нас квартира в ипотеке, муж ее сдавать решил, пока не поделим, – бурчу понуро, словно я сама в этом виновата.

– Понятно, – тянет недовольно.

Подъезжаем к высотке из стекла и металла. Мужчина паркуется почти вплотную. Двигатель глушит, уже выходить собирается.

– Константин, – решаюсь, наконец, задать мучивший все это время вопрос. – Зачем вы меня наняли?

Понимаю, что опять назвала его на вы и исправляюсь:

– Зачем этот фарс?

Мужчина смотрит на меня внимательно и вроде даже с симпатией, или мне только кажется.

– Я когда студию покупал, думал, какая разница, что завод, что студия. А оказалось, разница есть и очень существенная. Мне там человек нужен, чтобы всех этих режиссеров и актеров с их капризами, вдохновениями и кризисами понимал, и при этом перед моей дочерью не прогибался.

– Но я же в управлении людьми ничего не понимаю. Я осветитель, а не руководитель.

– От тебя и не требуется. Руководить буду я, а ты мне обстановку разъяснять.

Еще возразить хочу, но он на часы смотрит.

– Пойдем. Времени мало, я уже на следующую встречу

опаздываю.

Замолкаю.

Через проходную идем. С Завойским все здороваются, на меня с любопытством поглядывают. Я в своих джинсах здесь совсем себя не к месту чувствую. Это не студия, где все расслаблены. В это здание только в костюмах заявляются.

В отдельный лифт заходим, на последний этаж поднимаемся. Нам навстречу блондинка выходит. Статная. Ухоженная. Возраст так на глаз и не определишь.

– Константин, у тебя встреча через сорок минут с застройщиками, – сообщает она с беспокойством.

– Спасибо, Людмила. Уже выезжаю. Познакомься, это моя новая помощница. Станислава. Займись ей, пожалуйста. И да, жилье ей подыщи поближе к студии, – просит с порога.

Я только рот успеваю открыть, чтобы отказаться, а его уже и след простыл.

Глава 13

– Людмила Григорьевна, – представляется женщина. – Можно просто Люда. Тебя Константин к себе в студию берет?

Киваю растерянно. Помощником я никогда не работала и с трудом представляю предстоящий круг обязанностей. Так честно и говорю об этом, чтобы не было недосказанности.

Людмила только плечами пожимает.

– Константин очень хорошо в людях разбирается. Уверена, он знает, что делает.

Она рассказывает мне о работе. На первый взгляд ничего сложного. Знакомит с распорядком дня будущего начальника. График у него плотный, удивительно, как он еще и студией заниматься успевает.

– Не переживай, все у тебя получится, – подбадривает меня женщина. – Главное с дочерью его не связывайся.

Немного запоздалое предупреждение. Смотрю вопросительно. Интересно, что Людмила о Ларисе Завойской думает.

Заговорить женщина решается не сразу. Сомневается, стоит ли рассказывать о начальнике новой сотруднице. Но все же произносит:

– У Константина Павловича есть своя ахиллесова пята. Если ты еще не догадалась, это его дочь. Мама Ларисы умер-

ла, когда девочка была маленькая. Будем честны, он ее избаловал. Позволял практически все. Она захотела учиться за границей. Он отправил ее в Гарвард. Ей не понравилось. Она вернулась и решила стать актрисой. Константин не возражал. Купил студию, чтобы девочка не сходила с голубых экранов.

Что-то подобное я себе и представляла. Иначе с чего бы из миловидной девушки такая стервозная особа могла получиться.

– Только добром это не закончилось, – сообщает мне женщина, доверительно понижая голос. – Лариса замуж собралась за коллегу. Уже и свадебное платье заказала у итальянского модельера. А парень мало того, что актер, так еще и женатым оказался.

У меня все холодеет внутри. Мы ведь еще даже развод с Владом не оформили. Неужели так замуж невтерпеж?

– Ты не думай, Константин не одобряет поведение дочери, но старается откровенно не вмешиваться, пока ситуация не зайдет слишком далеко.

– И что же такой момент еще не наступил? – с трудом сдерживая подступивший к горлу ком, спрашиваю я.

Людмила только плечами пожимает.

– Константин мне не докладывает, но думаю, он этой свадьбы не допустит. Сделает все, чтобы парень вернулся к жене. Он человек старой закалки, верит в брак и семейные ценности.

Сердце пропускает удар. Я устало сползаю в кресло.

Видимо, мой растерянный вид производит впечатление, потому что женщина выбегает из кабинета и возвращается со стаканом воды.

– Вот, выпей. Что-то ты совсем бледная. Не переживай так сильно, если будут проблемы, сразу мне звони.

Делаю большой глоток. Успокаиваюсь.

Так вот зачем Завойский меня в помощницы взял. Надеется моими руками свадьбу дочери расстроить. Уверена, он и на презентацию меня провел специально. Вот только с какой целью?

В мысли свои невеселые погружаюсь, совсем Людмилу не слушаю. А она мне про рабочие планы рассказывает.

– Ты не обижайся, но внешность придется немного подкорректировать. Работа у нас такая. Мы солидного мужчину представляем, – заявляет женщина с энтузиазмом. – Есть у меня знакомый стилист. Настоящий волшебник. С такой фигурой, как у тебя, превратит в конфетку. Мужчины будут головы сворачивать.

На мою руку без обручального кольца поглядывает.

– На рабочем месте ни на кого не засматривайся. У Константина с этим строго. Он служебные романы не поощряет. Если что и уволить может.

Смотрю в ее проницательные глаза и отрицательно качаю головой. Мол, ничего такого не планирую. Мне бы с текущим мужем развестись, куда уж там новые романы.

– Сейчас вызову водителя, а сама посмотрю для тебя квартиру, – обещает мне Людмила и отворачивается.

Не скажу, что идея со стилистом приводит меня в восторг. Мне моя внешность нравится, но утренние ощущения от собственных джинсов оставили неприятный осадок. Соглашаюсь. В конце концов, когда еще экспериментировать, как не во время развода. Тем более что все расходы оплачивает начальство.

Вспоминаю холодные глаза Константина и руку, скользящую по моей обнаженной спине. Посмотрим еще, кто кого переиграет. Не собираюсь быть пешкой на чужой стороне.

Глава 14

Знакомства со стилистом я жду с благоговейным ужасом. Мне страшно и одновременно увлекательно. Вдруг не понравится, или от меня потребуют отрезать волосы?! А этого я не хочу.

Водитель останавливается у помпезного здания со студией красоты на первом этаже. Внутри меня встречает приветливая девушка.

– Вы к кому? – с улыбкой спрашивает она, загоняя меня в тупик.

Ведь я так и не спросила, как зовут чудо-стилиста, который должен превратить меня в красавицу.

– Я от Людмилы Григорьевны, – краснея, выдаю я.

Девушка понимающе кивает и исчезает в недрах студии. Через несколько минут она возвращается с парнем в многослойном ярком наряде.

– Иоганн, – рассматривая меня со всех сторон, представляется он. – А ты у нас Станислава?

Я вежливо киваю, гадая, откуда у него такое необычное имя.

– Все очень запущено. Даже удивительно, как ты умудряешься выходить на улицу в таком виде, – с ужасом восклицает он и театрально закатывает глаза. – Но ты не расстраивайся. Мы сделаем из тебя настоящую диву.

Становиться дивой мне совершенно не хочется. Да и сам чудо-стилист не внушает доверия. Я уже открываю рот, чтобы уточнить, могу ли я безнаказанно отклоняться, когда к нам выходит еще один мужчина.

– Вань, – обращается он к молодому человеку. – Ты на питки девушке предложил?

Иоганн сразу как-то тушует, смотрит на меня с сомнением.

– Извините, у меня клиентка сейчас. Придется подождать полчасика, – обращаясь ко мне, с улыбкой сообщает новый стилист.

Я с интересом его разглядываю. Темные ухоженные волосы до плеч. Сдержанная одежда необычного покроя. Этот мужчина вызывает у меня куда больше доверия.

Усаживаюсь в удобное кресло и поднимаю глаза на Иоганна.

– Чай, пожалуйста, – отвечаю на его вопрос.

Через пять минут передо мной стоят изящная чашка и вазочка с печеньем.

– Почему Иоганн? – спрашиваю, уступая любопытству.

Парень краснеет, но признается честно.

– Иван звучит не солидно. Вот у Демида имя подходящее для стилиста. Необычное, – выдыхает он печально. – Пришлось переделать на немецкий лад.

– А мне Иван очень нравится. И ты точно будешь такой один, – уверяю парня, простив ему нелестные замечания о

моей одежде.

Между нами завязывается легкий разговор. Иван рассказывает о Демиде с восхищением. Делится местными шутками и даже доверительно сообщает, что подозревает сегодняшнюю клиентку в тайной влюбленности в его начальника. Я усмехаюсь про себя и пью чай.

Через полчаса я оказываюсь в кресле Демиды и напрочь забываю о времени и сомнениях. Легко могу понять, за что Людмила назвала его волшебником. Голос мужчины обволакивает, позволяя расслабиться и почувствовать себя красивой.

В его заботливых руках мои волосы приобретают приятный золотистый оттенок, не утратив своей длины. Умелый макияж делает лицо выразительным, не перегружая косметикой. Я смотрю на себя в зеркало и удивляюсь тому, какая из меня получилась красавица.

– А теперь по магазинам! – бодро сообщает мужчина, помогая мне подняться из кресла.

Следующие несколько часов мы проводим в большом торговом центре. Демид объясняет мне, какие цвета лучше всего подойдут к моей внешности. Как сочетать приобретенные вещи, и много других тонкостей, от которых кругом идет голова.

К моему удивлению, он не пытается одеть меня в классический офисный костюм.

– Я так понимаю, ты работаешь на киностудии, а там от-

сутствует дресс-код, – поясняет он мне свой выбор. – Значит, мы можем добавить в образ чуть больше женственности.

И действительно, в предложенных им нарядах я выгляжу изящно, если не сказать сексуально.

Несколько часов пролетают незаметно, но я все же чувствую усталость. Руки оттягивают многочисленные сумки и пакеты из самых разных бутиков. Я смотрю на все это изобилие, и у меня возникает запоздалый вопрос: а куда мне ехать?

У Демида звонит телефон. Он обменивается несколькими фразами и передает мне трубку.

– Станислава, – слышу я голос Людмилы Григорьевны на том конце. – Демид говорит, что от тебя глаз не оторвать.

– Он настоящий волшебник. Спасибо вам, – искренне благодарю я женщину.

– Рада, что тебе понравилось. Вся оплата за счет компании. Я отправила к тебе водителя с ключами от квартиры. Но боюсь, что он слегка опоздает. Посиди, пожалуйста, пока в кафе.

Соглашаюсь с благодарностью. Немного расслабиться – это именно то, что мне сейчас требуется.

Прощаюсь с Демидом и усаживаюсь за столик в кафе.

Из приятной расслабленности меня выдергивает неожиданный звонок. Наталья Степановна, мама Влада. Недолго сомневаюсь, но все же беру трубку. У нас со свекровью всегда были хорошие отношения.

– Стася, что случилось? Я не могу до Влада дозвониться уже который день, – с волнением спрашивает она.

– Наверное, на съемках, – неуверенно протягиваю я, не понимая, как реагировать.

– А ты разве не с ним?

Замираю в изумлении. Влад не сказал матери, что мы разводимся?!

– Я работаю на другом проекте, – вру краснея. – Простите, мне надо идти.

Не хочу объяснять ситуацию почти бывшей свекрови. Мне хватило разговоров с собственными родителями. Они обожают Влада, и неожиданно приняли сторону мужа, обвинив меня в чрезмерной вспыльчивости и глупости.

Кладу трубку и тяжело вздыхаю. Хочу полистать меню, до которого так и не добралась, но слышу над собой уже знакомый мужской голос. Поднимаю глаза. Рядом стоит Завойский.

Глава 15

– Станислава, – закончив телефонный разговор, обращается ко мне Завойский. – Как твои успехи?

Смотрю на него с сомнением. Я отлично провела время и потратила круглую сумму с его счета. Но сообщать об этом как-то не хочется.

– Выглядишь потрясающе, – не дождавшись от меня ответа, заявляет он. – Я сам отвезу тебя в квартиру.

Послушно вскакиваю, собирая многочисленные пакеты. Он помогает мне справиться с покупками, подхватывая большую часть из них.

Спускаемся на стоянку в напряженном молчании.

Уверена, он приехал лично не просто так. Что-то ему от меня нужно.

В голове шевелятся сомнения. Завойский не в пример мне опытный игрок. Только и я отступать не намерена.

Смотрю на обилие вещей в его руках. Дай я сейчас задний ход, мне с ним не расплатиться. Так что покорно продолжаю играть свою роль. Пусть пока радуется.

Мужчина убирает покупки в багажник и любезно открывает мне переднюю дверь.

Пока он включает двигатель, наблюдаю за его уверенными движениями.

– Ты ни слова не сказала про свой первый рабочий день, –

начинает он обманчиво мягким голосом. – Тебя что-то беспокоит, Станислава?

Меня беспокоит так много всего, что и не передать. Но больше всего его присутствие.

– Ты говорил, что сможешь вернуть мне мужа, – спрашиваю, чтобы проверить свою догадку.

– Сделаю все для этого возможное, – отвечает холодно, крепче сжимая руль.

Значит, я была права в своих подозрениях.

– Что, если ничего не получится, и Лариса не откажется от брака с Владом? – не отстаю я.

– Я слишком хорошо знаю свою дочь, ее увлечения всегда мимолетны, – сообщает он ледяным тоном, а у меня к горлу подступает удушливый ком.

У этой семейки нездоровая привычка играть чужими судьбами. Сжимаю в руках сумочку и выдавливаю из себя вежливую улыбку.

– У меня к тебе просьба, – начинает он мягче.

Мы, наконец, переходим к сути дела.

– Ты много работала с Борисом Черновым. Трудно было не заметить, как он смотрел на тебя на презентации. Выясни, пожалуйста, что он думает о новом сценарии.

Не припомню, чтобы Борис вообще на меня смотрел, но стараюсь не заострять на этом внимание.

– Речь о том, где планируется в главной роли снимать вашу дочь? – уточняю я, не без раздражения.

– Именно. Мои специалисты считают фильм перспективным. Да и Лариса отлично подходит на эту роль. Я предложил сценарий Чернову и уже неделю жду его ответ.

– Возможно, он его еще не прочитал, – предполагаю я уклончиво.

– Ты сама-то в это веришь?

Мужчина поворачивается ко мне, и я вижу его лицо очень близко. Даже мелкие морщинки вокруг смеющихся глаз.

Борис прочитал сценарий задолго до того, как его ему предложили. В этом нет сомнений. Специфика студии. Каждый новый проект вызывает ажиотаж и бурное обсуждение даже среди работников сцены.

– Мне не нужно, чтобы ты предавала друга, – ощутив мое напряжение, поясняет Константин. – Я хочу понять, в чем дело. Сценарий плох или есть другие причины.

Сдержанно соглашаюсь. В конце концов, он с самого начала четко обозначил, что разбираться с режиссерами входит в мои обязанности.

Мы заезжаем на подземную парковку высотного дома. Я удивленно озираюсь. Место определенно не самое отдаленное от студии, но вряд ли обычной помощнице по статусу апартаменты в таком доме.

Константин оставляет машину на частной парковке, не обращая внимания на указатель о чужой собственности. Я вопросительно поднимаю бровь.

– У меня здесь пентхаус, – с усмешкой сообщает он. – В

любой момент могу вызвать тебя на ковер.

От этого заявления мне становится не по себе. Забираю покупки из багажника, глухо выдавливая:

– Я бы предпочла жилье попроще. Напрасно вы так тратитесь.

Слышу, как Константин усмехается, склонившись надо мной, забирает сумки.

– Людмила не смогла быстро подобрать тебе квартиру, а у меня в этом доме несколько свободных апартаментов для разных целей.

Даже думать не хочу, какие цели он имеет в виду. Яблочко от яблони. Вдыхаю побольше воздуха и захожу за ним в лифт.

Мы поднимаемся на десятый этаж и оказываемся в длинном коридоре с рядом одинаковых дверей. Находим квартиру с нужным номером, и Константин открывает ее своим ключом.

Я захожу в просторную студию с окнами, выходящими на вечерний город. Застываю, потрясенная видом.

– Я попросил, чтобы тебе купили еду на первое время, – говорит Завойский мне в спину. – Но не уверен, все ли тебе понравится.

Не слушаю его, – не отрываясь, смотрю в окно.

– Станислава, все в порядке? – с беспокойством спрашивает он, опуская руки на мои плечи.

Я вздрагиваю, киваю. Хочу высвободиться, но он не поз-

воляет, сильнее прижимает к себе.

– Если что-то понадобится, не стесняйся, звони мне, – говорит хрипло, опалая шею горячим дыханием.

От его близости у меня по телу дрожь.

Он медленно убирает руки.

– Спокойной ночи, Станислава, – говорит громким шепотом.

Дверь за мужчиной захлопывается, а я еще долго смотрю ему вслед. Не нравится мне вся эта история. Хочу поскорее развестись, продать квартиру и начать новую жизнь.

Глава 16

– Стася, разве можно так с подругой поступать? Уехала и с концами, – выпаливает Света, едва я переступаю порог ее квартиры и замолкает в оцепенении. – Вот это перемены!

Осматривает меня со всех сторон и восхищенно присвистывает.

– Что за чудесное преобразование?! Завойский тебя на работу принял или жениться собрался? – со смехом спрашивает она.

Только мне совсем невесело.

– Ради дочери старается. Хочет Влада в семью вернуть, – со вздохом признаюсь я.

– А ты что? – мрачнеет подруга. – Seriously мужа возвращать намерена? После всего, что он тебе сделал.

Еще вчера ситуация казалась простой и понятной. Развестись, и дело с концом. А теперь на душе скребутся кошки. Влада я не простила, и все же он мне не чужой. Если будет счастлив с Ларисой, стоит ли лезть между ними?

Печально качаю головой.

– Подумай о себе, – видя мои сомнения, напоминает Света.

– Мне бы до раздела имущества продержаться, – признаюсь я. – А там можно будет жилье снять, другую работу найти.

– Ну вот и расслабься. Пусть они между собой грызутся, а ты свою линию гни. Пойдем, я тебя чаем напою, а ты мне все подробно расскажешь. Какой там у Завойского офис? А секретарь двухметровая красотка, наверное?

Пока мы пьем на кухне чай с пирожными, у Светы звонит телефон.

– Это Борис, – шепотом сообщает она. – Узнал, что ты у меня, поговорить хочет.

Я с удивлением забираю у подруги трубку. Что могло понадобиться от меня режиссеру?

– Стася, очень рад за тебя, – поздравляет он меня с новой должностью. – Нам бы пообщаться в неформальной обстановке по поводу нового проекта.

Надо же. А я все гадала, как начать с ним неприятный разговор.

Мы договариваемся о встрече в тот же вечер.

– Борис Александрович, что вас беспокоит в сценарии? – мягко интересуюсь я, зная вспыльчивый характер режиссера.

– С ним все в порядке. Несколько мелких поправок, не больше, – отмахивается он.

– Тогда в чем же дело? – растерянно удивляюсь я.

Обычно Борис за словами в карман не лезет, а здесь мнет-ся. Правду не говорит.

– Влад не подходит для главной роли. В эту картину другой типаж требуется. А Лариса Константиновна ни о ком,

кроме него, слушать не желает. Капризничает. Только как об этом Завойскому сказать, если дочь им как хочет вертит? – выдает с возмущением.

– Я попробую с Константином поговорить. Объясню ситуацию, – обещаю я.

Даже представить не могу, как новый начальник на новость отреагирует. Но разве не он меня просил у режиссера все выяснить? Вот пусть и разбирается.

+++

В понедельник мой первый рабочий день. Суббота не считается. Разве можно назвать работой шопинг за чужой счет? Я давно так не отрывалась. Последние годы жила в режиме строгой экономии, а после увольнения и вовсе печально все стало.

Поднимаюсь по родным ступенькам. Знакомые приветливо здороваются, улыбаются. Остальные исподтишка рассматривают. Студия чуть ли не гудит от слухов, стоит ли удивляться такому пристальному вниманию.

Иду мимо съемочных площадок в офисное крыло. Раньше я сюда только документы оформлять заглядывала. Теперь же мне здесь работать предстоит. Сердце взволнованно трепыхается. Забегаю в приемную Завойского. Место помощницы оглядываю. Хорошо, что я рано пришла. Хоть спокойно осмотреться везде смогу.

Распахиваю дверь в кабинет нового начальника и замираю. У окна Завойский стоит.

Что ему в такую рань на рабочем месте понадобилось?

– Станислава? – ко мне оборачивается. Одобрительным взглядом платье окидывает. – Проходи.

Теряюсь. Надо как-то объяснить свое вторжение, а мне в голову ничего не идет.

– Я поговорила с Борисом Александровичем. Он из-за актерского состава волнуется, – перехожу к заданию.

– Кто же его не устраивает? – с любопытством интересуется мужчина, усаживаясь за стол.

– Чернов другого актера на главную мужскую роль хочет, – выпаливаю.

Завойский удивленно приподнимает бровь и ухмыляется.

– Я-то думал, он Ларису попытается заменить, – с облегчением признается мужчина. – Посмотри, в каких еще проектах мы можем Зуброва задействовать.

Выхожу из кабинета, а у самой руки подрагивают. Мне и смотреть не надо. Я, как никто, знаю, о какой роли мечтает Влад. Стою в растерянности. Никогда бы не подумала, что карьера мужа неожиданно окажется в моих руках.

Глава 17

Сидеть на одном месте непривычно. Я к движению привыкла. Свет. Шум. Много людей вокруг. А у Завойского в приемной тихо. Еле заметно гудит кондиционер. Монитор напротив улыбается пушистым котиком.

Пока большой босс был на месте, вокруг моего стола сновали посетители. За пару часов, что он провел в офисе, успел переговорить с десятком сотрудников, выслушать череду жалоб и закрыть текущие дела. Мне остается только изумиться такой работоспособности.

– Станислава, – появляется он на пороге через два часа, сжимая в руках увесистую стопку бумаг. – Свяжись с Людмилой, уточни мое расписание на неделю. Здесь три сценария. Прочти и сообщи мне свое мнение.

Пока я ошарашенно глазею на аккуратно сшитые листы, глухо упавшие на мой стол, он почти исчезает за дверью.

– Вернусь вечером. Жду отчет, – и на стопку глазами показывает.

Мне что столько прочитать за несколько часов?!

Киваю и обратно за стол усаживаюсь. С таким объемом лучше не затягивать, поэтому сразу приступаю к чтению.

Первая рукопись вызывает у меня зевоту и желание побыстрее убежать на обед, а вот вторая действительно захватывает. Погружаюсь в текст с головой, оторваться не могу.

За этим занятием меня и застает Света.

– Привет. Начальство у себя? – спрашивает и на кабинет кивает.

– Уехал до вечера. Ты к Завойскому? – тяну изумленно.

– Нет, – смеется подруга. – Я тебя на обед зову.

Смотрю на часы, с удивлением замечая, как стремительно пролетело время.

– Пойдем в “Ресто”? – предлагаю я уютный ресторанчик недалеко от студии. – Отметим мое возвращение.

– Согласна. Гулять так гулять. Борис объявил, чтобы к съемкам готовились. Так что у нас двойной повод: новая картина и твое назначение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.